

Когда громкость звука на сцене возросла, Сянь Цай оперся одной рукой на пол, а его талия поднялась вверх. Ноги образовали в воздухе красивую дугу, а потом он уверенно приземлился, закончив первую половину шоу потрясающим передним сальто.

Ноги, затянутые в высокие сапоги, и в самом деле были длинными и стройными. Сянь Цай уперся одной рукой в бок, а другую поднял над головой в воздух. Все освещение на сцене было направлено на него, делая центром внимания публики.

Преувеличенный макияж Сянь Цая состоял из красной помады для губ и фиолетовых теней для век. На лбу у него образовался пот, он стекал по вискам и размывал тональный крем на лице, но даже это было не в силах смыть его яркую улыбку.

Аплодисменты грянули как гром.

Но как только занавес закрылся, безупречная улыбка Сянь Цая исчезла.

- Ссс! - он ухватился за ногу, осмеливаясь только еле-еле пошевелить ступнями. Он чувствовал боль всякий раз, как делал шаг.

Видя, что ему так больно, второй актер - студент, который играл героя, унаследовавшего обувную фабрику, бросился, чтобы подхватить его одной рукой.

Другие студенты быстро окружили его и помогли ослабить ремни под сапогами. Когда они стянули с него обувь, в воздухе стал чувствоваться запах крови, а носки Сянь Цая в ней промокли. Осторожно стянув носки, они увидели красные и опухшие ступни, с которых капала кровь.

Только что Сянь Цай этими же ногами танцевал примерно полтора часа, показывая публике кровавый танец.

В мюзикле «Чумовые боты» у актера, играющего Лолу, естественно, много танцевальных фрагментов. На Бродвее могут потратить тысячи долларов, чтобы сшить сапоги на высоких каблуках, подходящие для танцев, но их маленькая труппа могла позволить себе лишь купить дешевые женские сапоги большого размера на Таобао. Мужская обувь слишком большого размера была бы неустойчива во время прыжков взрослого актера на сцене.

- Это серьезно! - студент, ответственный за реквизит, выглядел взволнованным и впопыхах искал аптечку. - Староста, я думаю, что во второй части лучше сделать замену!

- Замену? С кем именно я смогу поменяться ролями, у нас ведь нету плана Б для Лолы, верно?
- Сянь Цай распылял на раны дезинфицирующее средство, покрываясь холодным потом. - Есть только мачо-натуралы из нашего класса, которые шутят о том, что они геи или прикидываются транссексуалами, пристающими к мужикам, - пробормотал он. - Каждый день повторяют:

«Гега, я хочу съесть твой ***, а~», «Муженек, купи мне юбку, а~». И в конце концов, когда мы им рассказали о мюзикле, где главный герой – трансвестит, они все скрылись!

Несколько «мачо-натуралов», которых отругали, как цыплят, смотрели себе под ноги и выглядели жалко.

- Пусть тебя заменит ангел, – смело сказал один из цыплят. – Танцы почти одинаковые.

Ангелы – это танцоры, сопровождавшие Лолу в спектакле.

- Нет-нет, – как только предложение было произнесено, одноклассники, которые играли ангелов, быстренько отказались. – Хотя разницы в танцах нет, мы не учили реплики Лолы! А у Сянь Цая высокий голос. Я просто парень, я петь не умею!

...И что же тогда можно было сделать?

Пока они громко разговаривали, Сянь Цай вытер кровь со стоп и прикрыл раны марлей и пластырями.

Если приглядеться поближе, на обеих ногах можно было увидеть множество шрамов. Самый большой был в длину около десяти сантиметров, а самый короткий – три-четыре. Словно уродливые прожорливые насекомые, они опутали бледные лодыжки и ступни.

- Хорошо, не беспокойтесь об этом. Не волнуйтесь. Вторая часть начнется через пятнадцать минут, разве группа реквизита не должна заняться сценой? А вы, ребята, помогите мне пойти переодеться, – раненые ноги Сянь Цая снова оказались в сапогах, его тон был очень спокойным. – Я просто поранил ноги, они не сломаны. Думаете, я не смогу исполнять прыжки?

Даже если бы его ноги были бы сломаны, он продолжил бы танцевать.

Приказ лидера был отдан – все закулисье пришло в движение и занялось делом.

Две девушки, отвечавшие за грим и костюмы, поприветствовали его. Одна приготовилась наложить грим, другая держала в руках платье фасона «рыбий хвост», поторапливая с переодеванием. [П/п: платье "рыбий хвост" - см.картинку в конце.]

- Погодите, погодите! – Сянь Цай в смущении прикрыл грудь обеими руками. – Я могу переодеться сам.

- Староста, ты взрослый, а беспокоишься о таких вещах! – сказала его одноклассница. – Ну разве что ты нижнее белье не надел.

- ... - проблема заключалась именно в том, что он надел. Чтобы под мини-юбкой не выделялись трусы, он решил надеть стринги.

Он взял юбку «рыбий хвост» прямо у нее из рук и поспешил в мужскую раздевалку. Но раздевалка была забита парнями из его класса. Большинство исполняло не одну роль, например, один из «ангелов» во второй части пьесы играл отца Лолы.

Сянь Цай в самом деле не хотел в такой ситуации протискиваться внутрь. Ему оставалось только подхватить «рыбий хвост» и побежать в театральный туалет.

У женского туалета выстроилась длинная очередь, и публика, увидев приближающуюся Лолу, встретила его с энтузиазмом. Были даже девушки, которые хотели пропустить его в туалет вне очереди.

Сянь Цай не знал, плакать ему или смеяться.

- Спасибо за вашу доброту, но я бы хотел пройти в мужской туалет...

- Ох, да, конечно! - женская часть публики зарумянилась. - Идите куда хотите!

Хорошо, идите, куда хотите.

Мужской туалет был пуст, а у Сянь Цая не оставалось другого выбора. Он стащил свое мини-платье и положил его на раковину.

Он был бы полностью обнажен, если бы не эта пара сапог выше колена. Человек, отразившийся в зеркале, был очень соблазнительным, это был Сянь Цай, но в то же самое время он им не был.

- Он слегка покраснел и быстро оделся.

...

Когда Тань Имин толкнул дверь туалета, он увидел перед зеркалом стройную девушку, в узкой юбке «рыбий хвост», закрывавшей ей тело. «Она» завела руки за спину и боролась с молнией юбки.

У «нее» была очень светлая кожа, и, хотя свет в туалете был тусклым, Тань Имин мог видеть две лопатки, напоминавшие крылья бабочки. Когда «она» двигала руками, все тонкие слои мышц приходили в движение.

Тань Имин замер. Он бессознательно отступил назад, а затем проверил вывеску на двери – это точно был мужской туалет.

Однако соображал он быстро. Красавица на высоких каблуках в мужском туалете – наверняка на сцене это и была «королева в сапогах».

Припомнив, как голос этого человека звучал со сцены, Тань Имин и вправду захотел кое-что сказать.

Но прежде, чем у него появился шанс заговорить, Сянь Цай заметил его в зеркале.

- Братец! – отражение Сянь Цая повернуло подбородок по направлению к нему. – Помоги мне!

- ...?

- Посмотри, что с молнией на юбке, я не знаю, отчего ее заело!

Тань Имин кивнул и подошел поближе.

Подойдя поближе, Тань Имин обнаружил, что в молнии застрял волос от длинного золотого парика, так что чем больше Сянь Цай тянул, тем больше он запутывался вокруг замка.

- Тогда помоги мне его вытащить, – Сянь Цай вздохнул с облегчением. – Я уж подумал, что слишком толстый и не влезаю в нее.

На самом деле Сянь Цай был тоненьким. Правда, очень, очень худым. Тань Имин заподозрил, что тот весил не более шестидесяти пяти килограммов. Но его худоба была не болезненной, наоборот, у него была стройная фигура, которая позволяла красиво танцевать.

Даже расслабившись, Сянь Цай стоял прямо, и его ключицы ровно расходились в обе стороны.

Поскольку он был в сапогах на высоком каблуке, в зеркале они двое отражались на одном уровне. Сянь Цай глянул туда, чтобы рассмотреть мужчину позади него, который был занят распутыванием молнии, и спросил с любопытством:

- Чувак, ты пришел посмотреть мюзикл?

- Да, – кратко ответил Тань Имин.

- Ты пришел сюда со своей девушкой?

Тань Имин покачал головой.

- Это ж типа редкость, - Сянь Цай смутился от того, что кто-то из публики помог ему с юбками. На таком близком расстоянии он мог даже почувствовать тепло тела этого человека. И, хотя тот был осторожен в движениях, иногда он все же касался талии и спины Сянь Цая. Его руки были теплыми и сухими и вызывали странное ощущение, которое невозможно было описать.

Чем больше Сянь Цай смущался, тем меньше он был способен заткнуться. Он мог отвлечься, только непрерывно говоря.

- Знаешь, профессиональные труппы собрали статистику. Неважно, мюзикл это, балет, драма или любое другое представление, женская аудитория всегда в несколько раз больше, чем мужская. Даже если для мужчин это бесплатно, женщин все равно больше.

Он говорил очень долго, и с самого начала до конца в пустом туалете отдавался эхом только его голос. Все, что тот человек отвечал ему, было короткое «Хм».

К счастью, этот театр одного актера вскоре закончился.

Спустя долгое время Тань Имин наконец-то смог вытащить волос из молнии.

Молния скользнула до самого низа и пояс юбки свалился.

Душа Сянь Цая почти вылетела из тела, и он в панике повернулся к Тань Имину, застегивая юбку сзади.

- Спасибо! - Сянь Цай издал пару неловких смешков. - Я возвращаюсь на сцену, скоро начнется вторая половина... Кстати, как думаешь, как я спел в первой части?

Он думал, что услышит только утвердительное хмыкание от того человека и не ожидал, что тот не только заговорит, но и ответит очень знакомым голосом.

Этот голос, который появлялся в его снах годами, голос, с которым он засыпал каждую ночь.

- Ты поешь очень хорошо, - нежно сказал Тань Имин. - Цайцай, наконец-то я тебя нашел!